

003483328

15
На правах рукописи

Кирик Владимир Александрович

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: СОЦИАЛЬНО-
КОНСТРУКТИВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР И ИНСТИТУТОВ

22.00.04 — Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

19.09.2009

г. Ростов-на-Дону

2009 г.

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Курбатов Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор Попов Михаил Юрьевич

кандидат социологических наук, доцент Немчина Вера Ивановна

Ведущая организация: Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)

:

Защита состоится «20» ноября 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «19» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ценность социологического исследования подобного рода, как правило, определяется тем, в какой мере оно связано с тем, что в социально-гуманитарной традиции принято называть *die Praxis*.* В целом не отвергая данное положение, мы вместе с тем вынуждены отметить, что данная работа представляет собой теоретическое обобщение социально-исторического опыта конструирования системы взаимодействия общества и государства. Поскольку в качестве конечной цели такого обобщения может быть признано построение эвристичной типологии взаимодействия общества и государства, построенной на основании социально-конструктивистского анализа соответствующих эмпирических закономерностей, поскольку вопрос о соотношении практической и теоретической значимости такого рассмотрения, очевидно, должен предварять постановку и раскрытие основных положений, относящихся собственно к предмету нашего исследования.

Политические события, имевшие место на протяжении последних нескольких десятилетий, доставили нам множество свидетельств конфликтов между государством и гражданским обществом, в особенности, в нашем Отечестве. С одной стороны, вполне отчетливо декларируется цель построения гражданского общества как совокупности гражданских ассоциаций, проникнутых этосом индивидуализма и рационализма и ставящих себя если и не в оппозицию, то в определенную автономию от государства. Примечательно, что эта декларация исходит от наиболее высокопоставленных лиц государства, иными словами она постепенно возводится в ранг аспекта государственной идеологии. В этом отношении особый интерес представляет именно это намерение правящих политических элит искусственно сконструировать ту область гражданских взаимодействий, которая согласно логике своего развития, в конечном итоге, должна стать

* практика (нем.)

вторым центром легитимности, ограничивающим государственный универсализм.

С другой стороны, государство на практике демонстрирует тенденцию к расширению поля своего влияния, т.е. универсалистскую стратегию воспроизведения политических отношений, фундаментально противоположную той, которая бы в действительности могла если и не привести к созданию самого гражданского общества, то, по крайней мере, сформировала бы условия достаточные для этого.

В такой ситуации перед социологической наукой с необходимостью встает необходимость разрешения возникшего противоречия. Разрешение же противоречия вероятно, как нам представляется, лишь в том случае, если будет дан ответ на вопрос о том, возможно ли в принципе в России построение гражданского общества и если возможно, то какого типа и в силу каких причин. Для того чтобы дать ответ на этот вопрос следует поместить его рассмотрение в более широкий контекст исследования взаимодействия общества и государством в России на протяжении исторического периода ее существования. Это позволит нам установить тот круг причин, совместное действие которых привело к тому, что в России к настоящему моменту не сформировалось гражданское общество и, вместе с тем, позволит утверждать, какие факторы можно рассматривать в качестве играющих позитивную роль в становлении автономных гражданских ассоциаций, пусть речь и будет идти лишь об интенциях.

Таким образом, стремясь раскрыть наиболее существенные черты транзита современного российского общества и выявить потенциал реализации государственных стратегий конструирования гражданского общества, иными словами производя исследование в эмпирическом духе, мы приходим к необходимости более подробного анализа различных типов и форматов взаимодействия гражданского общества и государства. Очевидно, что для проведения подобного рода типологического анализа едва ли достаточно того эмпирического материала, который доставляет нам

отечественная история. Значительное количество инокультурных интервенций, диффузных проникновений элементов социальных структур других социумов, оказывавших влияние на становление российской системы взаимодействия общества и государства, дают повод привлечь для успешной реализации целей нашего исследования обширный корпус исторических (научных, философских, религиозных, экономических и юридических) материалов, в которых отражены процессы построения системы взаимодействия общества и государства, начиная с античной эпохи. Как представляется, только такое рассмотрение позволит нам увидеть генезис различных типов систем взаимодействия общества и государства и генезис гражданского общества. Более того, такой подход должен стать отправным пунктом для разработки эвристичной типологии систем взаимодействия общества и государства, универсальной по своему характеру, а потому, пусть и выведенную из исторического материала, применимую для анализа актуальных аспектов современных социально-политических процессов. Если обратиться к лаконичным формулировкам, которые так не свойственны для подобных обобщений, можно сказать, что на данном этапе мы отвечаем на два главных вопроса: «Какие существуют исторические типы систем взаимодействия общества и государства?» и «Какой набор факторов приводит к переходу от одного типа к другому?».

Точно также, как и прослеживание эмпирических закономерностей развития системы взаимодействия общества и государства в России будет возможно только после развертывания более общей типологии, так и построение типологии представится возможным после разрешения ряда методологических проблем. И в этом пункте мы приходит к осознанию того, что практическая актуальность нашего исследования с неизбежностью связана с актуальностью научной. Как практические потребности уточнения государственной идеологии требуют предварительного построения научных теорий, лежащих в основе этой идеологии, так и разрешение методологических и типологических затруднений, связанных с

рассмотрением масштабных социетальных процессов, позволит создать инструментарий, необходимый для прояснения их природы.

Что касается методологической значимости исследования, то здесь мы сталкиваемся с тем, что сами требования постмодернизма подталкивают нас к определенному ревизионизму, пересмотру корпуса понятий, сложившихся в русле классических и неклассических исследований и описывающих процессы взаимодействия общества и государства. П. Бурдье пишет по этому поводу: «Объективистский разрыв с предпонятиями, идеологиями, спонтанной социологией... — неизбежный и необходимый момент научного подхода... Но нужно совершить второй разрыв, более трудный — разрыв с объективизмом, заново вводя в оборот на новом этапе все то, от чего избавлялись при конструировании объективной реальности. Социология должна включать в себя социологию восприятия социального мира, т.е. социологию конструирования воззрений на мир, которые в свою очередь участвуют в конструировании этого мира».¹ И этот разрыв со спонтанной социологией, и эта включение в социологию теории конструирования социальной реальности также входит в число задач настоящей работы.

Таким образом, актуальность заявленной темы может быть доказана в нескольких аспектах. С одной стороны, в качестве финальной цели всего исследования мы обращаемся к рассмотрению транзита современного российского общества и выявлению возможности построения гражданского общества в современной России. Практическая сторона актуальности данного исследования связана с тем, что формулируемые теоретические построения и проведенный социально-конструктивистский анализ взаимодействия гражданского общества и государства могут стать значимым вкладом в современный социально-политический дискурс, способствуя более эффективной разработке государственных программ развития гражданских

¹ Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. переводчика Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 2007, 288 с., — С. 73

институций и формированию нового для России формата взаимодействия между государственной и гражданской сферами.

С другой стороны, мы стремимся построить целостную типологию систем взаимодействия общества и государства, которая стала бы универсальным инструментарием для описания взаимодействия общественных и государственных институций в любую эпоху и в любом национальном социуме. Иными словами, теоретический аспект актуальности данной работы заключается в том, что проведенный социально-конструктивистский анализ различных типов взаимодействия общества и государства, будучи основан на достаточно обширном эмпирическом материале, может служить теоретической платформой для дальнейших научных исследований, целью которых является изучение трендов развития государства и гражданского общества в современном мире, в особенности, в связи с деятельностью политических и экономических элит.

. И, наконец, все наше построение должно опираться на тщательно проработанную методологию, выполненную в постмодернистском духе, а потому обладающую, как нам представляется, значительным исследовательским потенциалом. Таким образом, методологический аспект актуальности данной работы заключается в апробации методов социально-конструктивистского анализа и дискурс-анализа применительно к процессам взаимодействия социальных структур и институтов, относящихся к государственной и гражданской сферам общественной жизни.

Степень научной разработанности темы исследования. Значительный вклад в развитие теории социального конструктивизма внесли такие исследователи, как Э. Гуссерль, К. Мангейм, А. Шюц, М. Фуко, П. Бергер, Т. Лукман, Н. Луман, Э. Гидденс, Г. Гарфинкель, Ф. Каркюф, И. Гофман, Дж. Мид, Н. Элиас, Ж. Бодрияр и П. Бурдье. Общим моментом их теоретических построений является рассмотрение общества как виртуального конструктора, некоей социальной конвенции, системы социальных связей и договоров. В основе общественных отношений лежат

схемы социальных делений и различий. Тем или иным образом специфически рефлексируя свое положение в социальном пространстве, включая его в некоторую классификацию или социальную таксономию, социальный агент тем самым конструирует данную стратификационную позицию и свою систему отношений с другими социальными агентами. В этих условиях особое внимание уделяется самим механизмам производства когнитивных схем социальных различий, акцент делается на идеологической детерминированности данных схем, анализируется социально-политический и идеологический дискурс. Теоретики социального конструктивизма описывают социальные процессы взаимодействия различных социальных структур в терминах социальных делений и таксономий, т.е. классификаций, в терминах легитимности и легитимного порядка, в терминах социального капитала и символического насилия.

Что касается взаимодействия гражданского общества и государства, то их исследованию посвящены труды Платона, Аристотеля, Бл. Августина Аврелия, Т. Гоббса, Дж. Локка, А. Фергюсона, Г. Гроция, В. Гумбольдта, А. де Токвиля, Дж.С. Милля, Дж. Дьюи, И. Бентама, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, в своей совокупности составляющие философский компонент нашей источниковой базы. Философский дискурс по данной проблеме включает основные теоретические положения, составляющие базу и современных представлений о государстве и гражданском обществе. В целом, для нас интересны как англосаксонская традиция изучения гражданского общества, представленная А. Фергюсоном и Дж. Локком, в рамках которой гражданское общество определяется как вся сфера социальных отношений, непосредственно не связанная со сферой государства, так и немецкая традиция, идущая от Г.В.Ф. Гегеля, согласно которой гражданское общество представляет собой совокупность гражданских ассоциаций и корпораций, выполняющих посредническую роль между отдельными индивидами и государством.

Изыскания Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, Г. Тарда, Г. Лебона, К. Маркса, А. Смоля, Т. Парсонса, Р. Мертона, П. Сорокина и др. составляют социологический компонент нашей источниковой базы. Они позволяют не только применить новые методы познания к эмпирическим материалам, связанным с процессами взаимодействия гражданского общества и государства, но и описать их в терминах социальной структуры и социальной системы, выявляя те или иные функциональные закономерности, обращаясь к выяснению конкретной роли политических, экономических, социокультурных и иных факторов, оказывающих влияние на взаимодействие гражданского общества и государства, а также на их развитие.

Современные исследования природы государства и гражданского общества, принадлежащие перу Э. Арато, Х. Арендта, З. Баумана, Р. Гвардини, А. Грамши, Р. Дарендорфа, Р. Патнэма, И. Левина, С. Хантингтона, Я. Кларка, М. Кастеллса, Д. Кола, Дж. Коэна, А. Круассана, Ф. Лово, В. Меркеля, М. Уозера, Ф. Хайека, Ю. Хабермаса и др., также составляют существенный элемент современного научного дискурса по данной проблематике. В работах ряда исследователей, особенно Р. Патнэма и Ю. Хабермаса, мы находим следы влияния теории социального конструктивизма. Как и теоретики социального конструктивизма, они рассматривают общество как особое социальное пространство, в котором циркулируют различные виды социальных капиталов. Различные конвенции и договоренности регулируют механизмы распределения социальных капиталов. Механизмы распределения связаны с когнитивными и коммуникативными схемами, с идеологическим дискурсом общества, в рамках которого политические, экономические и духовные элиты обобщают и рефлексируют флуктуации социальной системы, идеологически легитимируя новые социальные практики. Взгляд на общество как динамическую ресурсную коммуникационную системы, представленный в

работах большинства из вышеназванных авторов, крайне важен для нашего исследования.

Среди российских авторов, писавших о государстве, гражданском обществе и социальном порядке, как представляется, следует назвать таких мыслителей, как Д.В. Артюхович, Г.В. Атаманчук, В.С. Барулин, А.П. Бутенко, В.А. Варыгдин, Ю.Г. Волков, К.С. Гаджиев, А.Г. Дугин, Л.В. Завадская, В.В. Ильин, А.М. Ковалев, А.И. Кочетков, И.И. Кравченко, О.В. Крыштановская, А.В. Лубский, Л.С. Мамут, Н.А. Нарочницкая, В.С. Нерсесянц, А.С. Панарин, М.Ю. Попов В.А. Четвернин и др. Большинство отечественных исследований гражданского общества посвящено не столько разработке некоторой универсальной теории, но изучению динамики гражданского сектора в условиях российского транзита. Часть авторов ставит во главу угла исторические процессы, приведшие к тому, что к настоящему моменту в России не сформировалось развитие гражданское общество по западноевропейскому образцу. Другие же делают акцент на современной динамике третьего сектора, выявляя те социально-экономические и социокультурные факторы, которые способствуют развитию гражданского общества в России. Впрочем, общим моментом большинства теоретический построений является признание того факта, что, во-первых, в России пока не существует развитого автономного от государства гражданского общества, во-вторых, становление гражданского общества в России сдерживается доминирующей ролью государства и политических элит во всех сферах социальных взаимоотношений, в-третьих, генезис гражданского общества в России находится в прямой взаимозависимости не только от социально-экономических факторов, в частности, от становления института частной собственности и формирования экономической автономии отдельных граждан, но и от исторически обусловленных социокультурных детерминант, связанных с господством в отечественном социально-политическом дискурсе идеологии этатизма.

Наконец, поскольку для проведения социально-конструктивистского анализа процессов взаимодействия социальных структур и институтов, составляющих гражданское общество и государство, необходимо, как мы уже пояснили, исследовать существующие в обществе схемы социальных делений и таксономий, механизмы циркуляции социальных капиталов, поскольку целесообразно рассматривать их в рамках социально-политического дискурса, понятие которого также становится одним из центральных для данной диссертационной работы. Исследованиям дискурса, в частности, и социально-политического, посвящены работы Т. ван Дейка, В. Дресслера, Я. Петефи, У. Лабова, Дж. Граймса, Р. Лонгейкra, Т. Гивона, У. Чейфи, Дж. Брауна, Дж. Юла, Дж. Дюбуа, Я. Ренкема, Д. Шиффрина, Р. Барта, А. Вежбицкой, Т.М. Дридзе, Дж. Р. Сёрля, Ф. де Соссюра, Д. Хаймса, У. Эко, Н. Хомского. Среди сторонников прикладных дискурс-исследований следует назвать Г. Брюннер, Р. Филера, В. Киндта. Изучением дискурса занимаются Д. Буссе, Ф. Херманс, В. Тойберт, Г. Штётцель и др. Проблему социально-политического дискурс-анализа, поднятую М.Фуко, интерпретируют в рамках двух теоретических направлений: в рамках критического дискурс-анализа и дискурс-анализа в области социологии знания. Критический дискурс-анализ разрабатывался Т. фон Ван Дейком, Н. Фэйрклэфом, Р. Водаком, З. Эгером, Ю. Линком и др. Социально-конструктивистский дискурс-анализ подробно описан в работах Р. Келлера.

Дискурс-анализ ориентирован на исследование социальных практик и «процессов коммуникативного конструирования, стабилизации и трансформации символических порядков, а также их последствий: законов, статистики, классификаций и т.п. Практики в этом смысле являются одновременно результатом дискурса и предпосылкой для новых дискурсов».²

² Ушанова И.А. Возможности применения методов дискурс-анализа в междисциплинарных проектах [Электронный ресурс] // Новгородский МИОН: [сайт]. - Вел. Новгород, 2003. – URL: http://mion.novsu.ac.ru/display_analyticsitem?id=300250072608

В отечественной социологии, лингвистике и социолингвистике проблема дискурс-анализа разрабатывалась такими исследователями, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, М.К. Бисималиева, В.В. Богданов, В.Г. Борбелько, В.Н. Волошинов, Б.М. Гаспаров, В.В. Гончаренко, Е.А. Шингарёва, А.А. Гудков, Д.Б. Залевская, П.В. Зернецкий, В.Б. Касевич, Г.В. Колшанский, С.В. Крестинский, У. Лабов, А.А. Леонтьев, Ю.М. Лотман, М.Л. Макаров, Н.Б. Мечковская, В.З. Панфилов, Б.В. Якушкин, М.И. Исаев, В.В. Петров, А.А. Потебня, Г.Г. Почепцов, А.А. Пушкин, Е.А. Реферовская, И.П. Сусов, Г.А. Чупина, Е.И. Шейгал. Несмотря на то что в работах данных авторов понятие «дискурс» подчас использовалось не вполне в том же самом смысле, в котором его обычно употребляют зарубежные исследовали, в любом случае в вышеперечисленных трудах мы усматриваем весьма подробную разработку категориального аппарата дискурс-анализа.

Характеризуя степень научной разработанности избранной темы исследования, можно прийти к выводу о том, что, с одной стороны, различные аспекты заявленной проблематики, будь то методология социального конструктивизма или дискурс-анализа или же теория гражданского общества, весьма хорошо разработаны в современной науке, однако, с другой стороны, проблема применения социально-конструктивистского анализа и дискурс-анализа к процессам взаимодействия гражданского общества и государства, социальных структур и институтов в современных социологических исследованиях не представлена адекватным и достаточным образом, что подчеркивает необходимость дальнейшей разработки и осмыслиения данной проблематики.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является исследование социальных механизмов и идеологических технологий, позволяющих политическим, экономическим и духовным элитам реализовывать социально-политические проекты по социальному конструированию различных форматов взаимодействия социальных структур

и институтов, составляющих государственную и гражданскую компоненту социетальной системы общества.

Данная цель реализуется в следующих исследовательских задачах:

- необходимо рассмотреть различные методологические парадигмы изучения государства и гражданского общества;
- следует раскрыть концептуальный потенциал теории социального конструктивизма применительно к предметному полю настоящего исследования, проведя операционизацию ее основных построений и концептов для анализа эмпирического материала, используемого в данной работе;
- необходимо произвести социально-конструктивистский анализ синкетического типа взаимодействия государства и гражданского общества;
- необходимо произвести социально-конструктивистский анализ дифференцированного типа взаимодействия общества и государства, переход к которому связан с дифференциацией гражданского общества от государства и коренным изменением процессов взаимодействия социальных структур и институтов в рамках социального пространства;
- следует рассмотреть развитие российского общества в социально-исторической ретроспективе, произведя социально-конструктивистский анализ сложившегося в России типа взаимодействия гражданского общества и государства;
- следует проанализировать транзит современного российского общества в контексте глобального конфликта типов взаимодействия гражданских и политических структур и институтов и генезиса гражданского общества.

Предметом исследования являются идеологические и социокультурные аспекты процессов взаимодействия социальных структур и институтов, составляющих государственную и гражданскую компоненту социетальной системы общества, рассматриваемую в контексте социально-

конструктивистской деятельности политических, экономических и духовных элит.

Объектом исследования являются процессы взаимодействия социальных структур и институтов, составляющих государственную и гражданскую компоненту социальной системы общества.

Гипотеза. Авторской гипотезой данного диссертационного исследования является утверждение, согласно которому существует два фундаментальных типа систем взаимодействия общества и государства, синкетический, подразумевающих тождество общества и государства, и дифференцированный, подразумевающих их оппозицию. В качестве вспомогательной гипотезы предполагается выдвинуть тезис, согласно которому систему взаимодействия общества и государства, сложившуюся в России, следует отнести к синкетическому типу, однако необходимо отметить, что в настоящее время наблюдаются предпосылки актуализации характеристических черт дифференцированного типа, что позволяет говорить о возникновении уникального сочетания двух названных типов в системе взаимодействия общества и государства в России.

Теоретико-методологическая основа исследования. Данное исследование выполнено по постмодернистской методологической модели. Мы расцениваем его в качестве монометодологического исследования. Концептуальной основой формулируемых в данной работе положений является теория социального конструктивизма.

Использование принципов системного подхода позволяет нам представить взаимодействие гражданских и государственных социальных структур как функционально-неотъемлемых элементов институциональной системы любого общества.

Социокультурный подход позволяет нам трактовать процессы взаимодействия социальных структур и институтов в контексте их детерминированности социально-политическим дискурсом и различными идеологическими программами.

Аналитические принципы теории элит дают нам основания утверждать, что основными производителями социально-политического и идеологического дискурса являются политические, экономические и духовные элиты.

Исследовательские принципы дискурс-анализа принуждают нас к анализу социально-политического дискурса, содержащего идеологически обусловленную систему социальных таксономий и различий как одного из уровней системного взаимодействия государства и гражданского общества.

В данной работе используются как теоретические, так и эмпирические методы исследования.

К теоретическим методам исследования мы относим системный анализ, функциональный анализ, социально-конструктивистский анализ, дискурс-анализ, факторный анализ.

К эмпирическим методам исследования мы относим метод анализа содержания текста (контент-анализ), метод анализа статистических закономерностей.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу данного исследования составляют

- первичные данные проведенного автором контент-анализа политических, религиозно-философских и юридических текстов изучаемых сообществ;
- первичные данные проведенного автором дискурс-анализа духовных систем и идеологических доктрин изучаемых сообществ;
- данные вторичных исследований;
- материалы государственной статистики;
- выступления политических и общественных лидеров, тексты религиозных проповедей;
- своды национальных законодательств, местные правовые уложения, уставы гражданских ассоциаций; исторические хроники;
- современная научная литература по проблеме.

Научная новизна диссертационного исследования. Определение предметного поля, равно как и круга целей и задач, поставленных в рамках данного изыскания, с необходимостью подводит нас к артикуляции предполагаемых результатов исследования, составляющих его научную новизну:

— дана авторская трактовка разрешения методологического противоречия между объективистской и субъективистской интерпретацией процессов смены типов систем взаимодействия общества и государства в контексте превалирования субъективистской интерпретации в осмыслиении того, что тот или иной сложившийся тип взаимодействия общества и государства понимается в качестве конечного продукта деятельности по реализации идеологического проекта, инициированного теми или иными элитами и гарантирующими его исполнение фактом обладания монополией над легитимностью;

— анализ взаимодействия социальных структур и институтов государства и гражданского общества дал возможность раскрыть исследовательский потенциал применения познавательных принципов и категориального аппарата теории социального конструктивизма, что выражается в выявлении таких их аспектов взаимодействия, как взаимодействие на уровне социальных, политических, культурных практик, взаимодействие на институционально-групповом уровне, а также взаимодействие на уровне социально-политического и идеологического дискурса;

— на основании исследования взаимодействия социальных структур и институтов государства и гражданского общества установлены характерологические черты синкетического типа системы взаимодействия общества и государства, которые выражаются в том, что на уровне институционально-группового взаимодействия доминируют политические институты и вся институциональная сфера организована по иерархическому принципу, с подчинением культурных и экономических институций и

экономических элит политическим институциям и политическим элитам, на уровне социальных практик происходит смещение политических и экономических практик, на уровне социально-политического дискурса монополия над идеологической легитимностью принадлежит политическим элитам;

— на основании исследования взаимодействия социальных структур и институтов государства и гражданского общества установлены характерологические черты дифференцированного типа системы взаимодействия общества и государства, которые выражаются в том, что на уровне институционально-группового взаимодействия возникает оппозиция между политическими и экономическими институтами и вся институциональная сфера организуется по сетевому принципу, с разделением сфер влияния между политическими и экономическими институциями, между политическими и экономическими элитами, на уровне социальных практик происходит принципиальное разделение политических и экономических практик, на уровне социально-политического дискурса монополия над идеологической легитимностью принадлежит как политическим, так и экономическим элитам;

— выявлено, что система взаимодействия государства и гражданского общества в социально-исторической ретроспективе и условиях современных реалий России относится к синкетическому типу;

— выявлен комплекс факторов, детерминирующих в перспективе построение в России такого типа взаимодействия общества и государства, который естественным образом сочетает в себе параметры как синкетического, так и дифференцированного типов.

Положения, выносимые на защиту. Формулирование пунктов научной новизны теперь позволяет нам обозначить положения, выносимые на защиту.

1. По критерию доминирования субъективистской интерпретации взаимодействия гражданского общества и государства теории гражданского

общества и государства подразделяются на эсценциальный и конструктивистский подход. Содержание эсценциального подхода заключается в том, что процесс взаимодействия социальных структур и институтов, составляющих гражданское общество и государство, представляется в качестве результата действия надиндивидуальных универсальных общественных законов. Содержание конструктивистского подхода заключается в том, что процесс взаимодействия гражданского общества и государства следует наиболее адекватно представлять в качестве результата действия не некоторых отвлеченных социально-исторических законов, но в качестве результата обусловленной комплексом политических, экономических и социокультурной факторов деятельности политических, экономических и духовных элит, использующих для этого идеологические технологии социального конструирования. Таким образом, для того чтобы адекватно представить процессы взаимодействия гражданского общества и государства, необходимо интерпретировать их, применяя методологические принципы теории социального конструктивизма.

2. Применение методологических принципов теории социального конструктивизма заключается в том, что необходимо рассматривать изменение социально-политического дискурса и господствующей в том или ином обществе идеологии как одни из ведущих факторов, которые детерминируют процессы взаимодействия гражданского общества и государства. Согласно с этим положением системное взаимодействие гражданского общества и государства предстает в следующем виде:

- уровень социально-политического дискурса, содержащий идеологически обусловленную картину мира и комплекс социальных делений и различий;
- уровень институциональной организации, включающий в себя ансамбль социальных институтов и структур, взаимодействующих между собой в соответствии с когнитивными схемами социальных делений и

классификаций, составляющих социально-политический и идеологический дискурс;

— уровень социальной повседневности или уровень индивидуальных социальных практик, составляющих наиболее распространенные в данном обществе стратегии и стереотипы социального поведения, ограниченные существующими институциональными рамками и детерминированные когнитивными схемами и схемами социальных различий и делений, составляющими социально-политический и идеологический дискурс данного общества.

3. Исторически первым является такой тип системы взаимодействия общества и государства, который характеризуется синкретизмом гражданского общества и государства. В этих условиях в процессе взаимодействия гражданских и государственных институций доминирующая позиция принадлежит государственным институциям и политическим элитам, которые легитимируют свое господствующее положение с помощью идеологических концептов универсалистского толка. Такой тип системы взаимодействия гражданского общества и государства мы будем называть синкретическим.

4. Исторически вторым является такой тип системы взаимодействия общества и государства, который характеризуется дифференциацией гражданского общества и государства и возникновением оппозиции между политическими и экономическими элитами. Такой тип системы взаимодействия гражданского общества и государства мы будем называть дифференцированным. Транзит к этому типу является результатом борьбы в эпоху европейского средневековья между политическими и экономическими элитами, различным образом представляющими картину мира и модели социальных делений в генерируемых ими социально-политических дискурсах. Производство двух альтернативных вариантов дискурса и легитимирующей идеологии приводит к возникновению двух центров легитимности, один из которых соответственно относится к полю

деятельности политических элит и официальных государственных институтов, а другой — к полю действия элит экономических и гражданских институтов, воплощенных в совокупности свободных и автономных от государства гражданских ассоциаций и корпораций.

5. Российское общество на всем протяжении своей истории относилось к синкетическому типу взаимодействия государства и гражданского общества, что проявляется, во-первых, в доминирующей роли политических элит над экономическими и духовными элитами и, во-вторых, в том, что производителями социально-политического и идеологического дискурса являются исключительно политические элиты.

6. Современное российское общество характеризуется наличием альтернативных социально-политических и идеологических дискурсов, производимых соответственно политическими и экономическими элитами, что, во-первых, приводит к конфликту типов взаимодействия гражданского общества и государства, во-вторых, обуславливает изменяющийся характер моделей взаимодействия между государственными и гражданскими институтами, и, в-третьих, открывает перспективы для транзита российского общества к принципиально новому и уникальному для России типу взаимодействия гражданского общества и государства, не являющегося ни синкетическим, ни дифференцированным, но содержащим существенные черты каждого из них.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Разработанные в диссертации проблемы, сформулированные положения и выводы способствуют приращению научного знания в области социологического понимания процессов взаимодействия социальных структур и институтов, составляющих гражданское общество и государство. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего развития комплекса социологических теорий, исследующих взаимодействие общества и государства.

Методологические принципы, используемые в диссертации, могут быть использованы в качестве основы для социально-конструктивистского анализа различных аспектов социальной динамики. Также они могут рассматриваться в качестве апробации инновационной методологии социального познания процессов взаимодействия социальных структур и институтов, интерпретируемых в контексте изменения социально-политического и идеологического дискурса.

Теоретические выводы диссертации могут найти применение в дальнейших исследованиях тенденций развития гражданского общества в России, в государственно-правовой практике, учебных курсах политической социологии и общей социологии.

Практические выводы диссертации могут лечь в основу идеологических программ и проектов, разрабатываемых различными политическими партиями, общественно-политическими движениями, научными и идеологическими центрами и органами государственной власти, а также в основу механизмов и повседневной практики взаимодействия органов государственной власти с гражданскими ассоциациями и корпорациями, НКО и общественными движениями.

Апробация работы. Основные результаты исследования докладывались на V Международных гендерных чтениях (г. Ростов-на-Дону, март 2008 г.), научно-теоретической и научно-практической конференции факультета социологии и политологии Южного федерального университета «Неделя науки» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2008 г.), Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки» (г. Ростов-на-Дону, май 2008 г.), Третьих научных чтениях по актуальным вопросам социальной работы (г. Ростов-на-Дону, октябрь 2008 г.); IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое» (г. Ростов-на-Дону, декабрь 2008 г.); VI Международных гендерных чтениях (г. Ростов-на-Дону, март 2009 г.); научно-теоретической и

научно-практической конференции факультета социологии и политологии Южного федерального университета «Неделя науки» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2009 г.), Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века — будущее российской науки» (г. Ростов-на-Дону, май 2009 г.), а также в рамках методологического семинара аспирантов, докторантов и соискателей кафедры теоретической социологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, апрель 2008 г., апрель 2009 г.).

Основные результаты работы нашли отражение в 10 научных публикациях. Общий объем опубликованных статей составляет 4,3 п.л.

Структура диссертационного исследования определяется поставленной целью, задачами и логикой подачи материала. Структуру данной работы составляют введение, три главы, каждая из которых подразделяется на два параграфа, заключение, библиографический список, три приложения в виде программ контент-анализа и одно приложение в виде программы дискурс-анализа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется актуальность темы исследования, степень научной разработанности темы исследования, цель и задачи работы, предмет и объект исследования, формулируется авторская гипотеза. В этом разделе также описывается социологический контекст работы, формулируется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, теоретико-методологические основания исследования.

В первой главе «Методологический анализ парадигм исследования взаимодействия гражданского общества и государства» рассматриваются базовые категории и концепты, анализ которых предпринимается в работе. В главе исследуется многообразие методологических подходов к изучению

процессов взаимодействия социальных структур и институтов гражданского общества и государства.

В настоящей главе рассматривается содержание методологических моделей, сложившихся в русле классических и неклассических исследовательских парадигм, проводится концептуальная операционализация основных положений и методологических принципов теории социального конструктивизма.

В первом параграфе «Эсценциальная и конструктивистская интерпретации системы взаимодействия общества и государства: исследовательские методологические альтернативы» производится обзор многообразия методологических подходов к изучению государства и гражданского общества. Теории общества и государства рассматриваются в соотнесении с одной из двух методологических традиций — эсценциальным подходом, объединяющим учения, постулирующие объективную, предопределенную универсальными историческими законами, трансцендентальную природу общества и государства, и конструктивистским подходом, выступающим с апологией субъективной природы общества и государства, которые интерпретируются в качестве некоторой социальной конвенции, подверженной инженеринговому влиянию правящих классов.

Во втором параграфе «Концептуальный потенциал операционализации теории социального конструктивизма» рассматривается концепт социального пространства, представляемого в качестве динамического равновесия, обусловленного силой действия трех социальных полей, каждое из которых составлено композициями социальных ролей и практик, а также институциональными формами самоорганизации многочисленных агентов, причем, если экономическое поле, манифестирующее в экономических элитах, и поле политическое, манифестирующее соответственно в элитах политических, в структурно-функциональном аспекте и составляют систему взаимодействия гражданского общества и государства, то поле культурного производства

составляет особый вид социального поля, пронизывающего все социальное пространство, что выражается в легитимирующих функциях духовных элит, которые формулируют идеологический проект общественного и цивилизационного развития, контроль над которым гарантирует достижение монополии над легитимностью и позволяет достигнувшей такого положения социальной силе произвольным образом изменять всю совокупность социальных делений и номинаций, составляющих фундамент социального универсума, что, в конечном итоге, и является финальной целью любого социального агента.

Взаимодействие гражданского общества и государства описывается в терминах системы, что предполагает с необходимостью выделение трех базовых уровней: уровня социально-политического дискурса, уровня институционально-групповой организации, уровня социальных практик. Уровень социально-политического дискурса ограничивает сферу социальной нормативности, figurально выражаясь, Super-Ego общества, содержащее воплощенные в виде неосознаваемой доксы и публично декларируемой ортодоксии все многообразие социальных делений, номинаций и таксономий, конструирующих контур социального порядка. Институционально-групповой уровень предполагает взаимодействие социальных агентов в пространстве социальных полей, в особенности, элит, находящихся в состоянии конкуренции или временного партнерства, каковые — и в том, и в другом случае — всегда есть не что иное, как одна из форм инвестирования в восходящие траектории социального продвижения, в перспективе гарантирующие обретение монополии над легитимностью. Третий уровень связан с циркуляцией разнообразных социальных капиталов, трактуемых в качестве актуально операционализированных ресурсов социального продвижения, и взаимодействием на уровне социальных интересов, их взаимопересечения и консолидации. Это уровень социальных практик, уровень социальной повседневности отдельных индивидов и социальных групп.

Процессы социальных трансформаций и конвергенций рассматриваются в контексте истории борьбы элит за достижении монополии над легитимностью, воплощенной в конкуренции различных идеологических проектов, в конечном итоге, и лежащих в основании системы взаимодействия гражданского общества и государства и обуславливающих смену исторических типов систем взаимодействия гражданского общества и государства.

Во второй главе «Основания типологии системного взаимодействия общества и государства» в методологическом контексте теории социального конструктивизма исследуются типы взаимодействия социальных структур и институтов гражданского общества и государства. Выделяется два базовых типа. Первый тип — синкетический — представляет тождество общества и государства, при котором экономическое, политическое и культурное поле не дифференциированы. Второй тип — дифференцированный — предполагает предельное разделение и антагонизм гражданского общества и государства, при котором экономические элиты, отстаивая свои интересы через совокупность гражданских ассоциаций и корпораций, достигают такого уровня институционализации, что становятся способными предложить альтернативный официальному государственному идеологический проект.

В первом параграфе «Социальный конструктивизм: синкетический тип взаимодействия общества и государства» подвергается социально-конструктистскому анализу полисное устройство Древней Греции и общественный строй античного Рима, доказывается, что несмотря на существование в отмеченных сообществах совокупности гражданских ассоциаций и корпораций, последние были всецело встроены в систему государства. Баланс социальных интересов предполагал генеральный приоритет интересов политических, что достигалось за счет безусловного контроля политических элит над процессами формулирования когнитивной схемы социальных делений и таксономий, воплощенной в

социально-политическом дискурсе, а также идеологии, легитимирующей нормативный порядок в номинациях этатизма и универсализма. В рассматриваемый период общество и государство интерпретируются как синкетические. Социально-политический дискурс легитимирует иерархический принцип институциональной организации.

Во втором параграфе **«Социальный конструктивизм: дифференцированный тип взаимодействия общества и государства»** на примере социально-политического дискурса стран европейского средневековья анализируются социально-политические процессы, связанные с тем, что вначале в ходе борьбы еретических движений против папской ортодоксии, затем в нового образца экономической деятельности городских гильдий и цехов экономическими элитами, вставшими на путь капитализма, генерируется такая совокупность гражданских ассоциаций и корпораций, которая не только отделена от государства, но и служит экономическим элитам механизмом противостояния универсализму политических элит, позволяя выдвинуть социальную альтернативу — идеал партикулярного общества с демаркированными гражданским обществом и государством. Идеологемы социально-политического дискурса легитимируют оппозицию гражданских и государственных институций и предполагают сетевой принцип институциональной организации.

В третьей главе **«Социально-конструктивистская парадигма в анализе системы взаимодействия общества и государства в России»** анализируется генезис российской модели взаимоотношений между государством и гражданским обществом, рассматриваемый в многообразии внешних и внутренних факторов, исследуются характеристики современных процессов взаимодействия социальных структур и институтов гражданского общества и государства в России, изучается специфическая российская модель гражданского общества, а также разрабатывается социальный прогноз развития гражданской сферы в России в средне- и долгосрочной перспективе.

В первом параграфе «Российское общество в социально-исторической ретроспективе: социально-конструктивистский анализ синкетического типа взаимодействия общества и государства» утверждается, что система взаимодействия государства и гражданского общества в социально-исторической ретроспективе и условиях современных реалий России относится к синкетическому типу. Это проявляется, с одной стороны, в доминирующей роли политических элит над экономическими и духовными элитами и, с другой стороны, в том, что производителями социально-политического и идеологического дискурса являются исключительно политические элиты.

В параграфе утверждается, что «российская государственность представляет собой государственно-организованную форму общества, специфика которой определялась на разных этапах его развития особенностями государственно-правовых организаций и институтов, содержания национально-государственной идеи («общего дела») и практики ее реализации».³ Наиболее существенной характеристикой развертывания процесса становления российской государственности явилось то обстоятельство, что «в российской цивилизации государственность выступает доминантной формой социальной интеграции, задавая единый для российского общества нормативно-ценностный порядок как символической основы национального единства»⁴, а потому в течение всего периода развертывания процессов взаимодействия государства и общества в России не сложились предпосылки для дифференциации гражданского общества от государства. Только в XX в. накопление противоречий в системе взаимодействия советского общества и государства, а также расширение разломов по линии баланса социальных интересов и востребованных социальных капиталов, равно как и флюктуации государственной идеологии,

³ Лубский А.В. Какова связь между российской государственностью и русским культурным архетипом? // *Культурология в вопросах и ответах*. – М.: Гардарики, 1999.

⁴ Ibid.

привели к крушению советской государственной и общественной системы, положив начало затяжному системному кризису, в период которого неизбежно встал вопрос о дальнейшем транзите российского общества и назревающем конфликте типов систем взаимодействия гражданского общества и государства.

Во втором параграфе «Современное российское общество в социально-исторических реалиях и перспективе: транзит российского общества в контексте глобального конфликта типов взаимодействия и генезис гражданского общества» анализируется институциональный кризис советского и российского общества, анализируются с точки зрения переформатирования системы консолидации социальных интересов основных общественных групп и сохранения устойчивой циркуляции социальных капиталов процессы модернизации институциональной системы современного российского общества, изучается социально-политический дискурс и легитимирующий потенциал конкурирующих идеологических проектов. В параграфе разрабатывается социальный прогноз дальнейшего развертывания процессов взаимодействия гражданского общества и государства в России, согласно которому в среднес- и долгосрочной перспективе матрица системы взаимодействия гражданского общества и государства в России в качестве своего ядра будет содержать кластерную иерархизированную бюрократическую организацию правящего политического класса, обладающего абсолютной монополией над легитимностью и гарантирующего незыблемостью централизованной власти единство социального и политического пространства России, тогда как внешний периметр этого ядра будет образовывать зависимое от государства гражданское общество, выполняющее часть делегированных государством функций, обеспечивающее непрерывность широкого континуума социальных возможностей для наибольшего числа актантов и функционирующее в формате конгломерата ассоциаций и корпораций, организационных по сетевому принципу, что обеспечивало бы их высокую

эффективность как во внутреннем социальном пространстве России, так и при позиционировании российских политических, экономических и культурных интересов на международной геополитической арене.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются их наиболее важные результаты. Как представляется, специфика данной работы заключается в том, что процессы взаимодействия социальных структур и институтов государства и гражданского общества рассматриваются в контексте постмодернистской методологии и конкретных исследовательских принципов теории социального конструктивизма, что с необходимостью предполагает рассмотрение динамики социальных процессов в ракурсе изменения социально-политического дискурса и конкуренции между различными идеологическими проектами, легитимирующими сетевую или иерархическую институциональную организацию общества. В заключении дается оценка познавательного потенциала использованной методологии исследования, а также раскрываются исследовательские возможности для дальнейшего социально-конструктивистского анализа процессов взаимодействия социальных структур и институтов государства и гражданского общества.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых журналах списка ВАК:

1. *Кирик В.А.* Опыт критического анализа социально-исторических и социокультурных предпосылок становления гражданского общества // Социально-гуманитарные знания — Ростов-на-Дону, 2008 г., №11 (0,6 п.л.)
2. *Кирик В.А.* К вопросу о методологии исследования генезиса гражданского общества и взаимодействия общества и государства // Научная мысль Кавказа. — Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр ЮФУ, 2009 — №1 (57) 2009 г. (0,9 п.л.)

Статьи, опубликованные в научных журналах и тематических сборниках конференций:

1. *Кирик В.А.* Доксическая оппозиция понятий "мужское/женское" как основа континуума гендерной свободы: к постановке проблемы // Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах/ Научн. Редактор Л.А. Савченко. Рецензенты: Т.А. Марченко, Г.С. Денисова - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, изд-во ООО "ЦВВР", 2008. - 266 с. (0,4 п.л.)
2. *Кирик В.А.* Еретические движения европейского средневековья как форма конституирования гражданского общества // Методология социального познания (Материалы недели науки и научной сессии аспирантов и соискателей) / Отв. ред. В.И. Курбатов. — Ростов-на\Д, 2008. 289 с. (0,3 п.л.)
3. *Кирик В.А.* Этапы становления гражданского общества: опыты исторической социологии // Методология социального познания (Материалы недели науки и научной сессии аспирантов и соискателей) / Отв. ред. В.И. Курбатов. — Ростов-на\Д, 2008. 289 с. (0,3 п.л.)
4. *Кирик В.А.* Ассоциации гражданского общества как инструмент решения актуальных социальных проблем: критический очерк исторических предпосылок // Третьи научные чтения по актуальным проблемам

социальной работы / Под ред. д-ра филос. наук, проф. Е.П. Агапова – Ростов-на-Дону, 2008. – 102 с. (0,3 п.л.)

5. *Кирик В.А.* Исследование типов взаимодействия государства и гражданского общества в контексте теории социального конструктивизма: опыт становления гражданского общества // Альманах современной науки и образования — Тамбов: «Грамота», 2009 — №4 (11): Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. – В 2 ч. – Ч.2, (0,4 п.л.)

6. *Кирик В.А.* Социальные ритуалы инкорпорации в гражданскую общину: от гендерной детерминированности до свободного оперирования многообразием социальных капиталов // Гендерные диспозиции: теория и практика гендерных паритетов/ Научн. Редактор Л.А. Савченко. — Ростов-на-Дону, 2009 г. - 322 с. (0,5 п.л.)

7. *Кирик В.А.* О конвенциональной природе социального и политического поля: логика социального конструирования // Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. Том XIV. — Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 368 (0,3 п.л.)

8. *Кирик В.А.* К вопросу о применении теории социального конструктивизма к исследованию процесса становления гражданского общества // «Отечественная социология: обретение будущего через прошлое» Материалы IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (1-2 декабря 2008 г.; Южный федеральный округ, г. Ростов-на-Дону). – г. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009 (0,3 п.л.)

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,3 уч.-изд.-л.

Заказ № 1433. Тираж 150 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88